

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.87.59.026

Роль антикоррупционной политики в развитии института урегулирования конфликта интересов в муниципальных закупках

Лесникова Инна Андреевна

Аспирант,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный переулок, 36;
e-mail: lesnikovainna@mail.ru

Аннотация

Исследование оценивает роль антикоррупционной политики в развитии института урегулирования конфликта интересов в муниципальных закупках. Показано, что муниципальный заказ — зона повышенного риска, где пересечение личных и служебных интересов подрывает конкуренцию, эффективность расходов и доверие к власти. Целью работы является эмпирическая проверка, как системная, а не формальная, политика снижает латентные риски аффилированности и повышает результативность закупок, а также выявить наиболее действенные инструменты. Методология опирается на системный междисциплинарный подход. Эмпирическая база охватывает период 2021–2024 гг. и включает в себя исследование более 50 000 контрактов из 30 муниципалитетов трех округов (ЕИС), официальную статистику и отчеты контрольных органов, а также опрос 300 муниципальных служащих и 500 предпринимателей, контент-анализ 200 судебных решений. Применены описательная и сравнительная статистика, корреляционно-регрессионный анализ, интегральный индекс эффективности политики, анализ связей и аномалий для выявления аффилированности, а также экспертные интервью. Результаты фиксируют устойчивые различия между муниципалитетами с комплексной политикой и формальным подходом. В «экспериментальной» группе доля закупок с одной заявкой снизилась с 28,45% до 22,18, экономия по НМЦК выросла с 6,72% до 9,15; в «контрольной» группе показатели стагнируют около 35% и 4,5–4,8%. Доля удовлетворенных жалоб на конфликт интересов выше в 2,5 раза (31,55% против 12,78), отозванных — ниже (10,25% против 25,64). Определен коэффициент Пирсона равный $-0,912$ между индексом эффективности и уровнем аффилированности; модель объясняет около 83% вариации. Максимальный эффект дают цифровые платформы ($\beta = 0,472$) и независимые комиссии ($\beta = 0,358$); ротация статистически незначима. Обсуждение подтверждает, что комплексная антикоррупционная политика выступает катализатором развития института урегулирования конфликта интересов. В заключении показано, что приоритетами являются цифровой мониторинг аффилированности, усиление внешнего контроля и обязательное декларирование, создающие прозрачную конкурентную среду и повышающие бюджетную экономию. Ограничения касаются измерения латентных практик и межрегиональной специфики; перспективы — поведенческие модели риска, прогнозирование на больших данных и адаптация международных технологий.

Для цитирования в научных исследованиях

Лесникова И.А. Роль антикоррупционной политики в развитии института урегулирования конфликта интересов в муниципальных закупках // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 6А. С. 249-259. DOI: 10.34670/AR.2025.87.59.026

Ключевые слова

Антикоррупционная политика, конфликт интересов, муниципальные закупки, цифровой мониторинг, общественный контроль.

Введение

Проблема урегулирования конфликта интересов в системе муниципальных закупок является одной из наиболее острых в современной российской экономике и системе государственного управления. Муниципальные закупки, составляющие значительную долю консолидированного бюджета страны, представляют собой сферу повышенного коррупционного риска, где пересечение личных интересов должностных лиц и служебных полномочий способно нанести прямой и косвенный ущерб экономике, подорвать принципы добросовестной конкуренции и снизить доверие общества к органам власти [Чирков, 2020]. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что, несмотря на наличие нормативно-правовой базы, регламентирующей процедуры закупок и декларирующей необходимость предотвращения конфликта интересов, латентный характер таких правонарушений и сложность их доказывания приводят к сохранению высокого уровня коррупционных проявлений. Статистические данные косвенно подтверждают масштабы проблемы. По оценкам экспертов, до 15-20% всех муниципальных контрактов в России заключаются в условиях, имеющих признаки аффилированности или неформальных договоренностей [Патрино, 2023]. Ежегодный объем потерь бюджета от неэффективных и коррупционных закупок, по данным Счетной палаты РФ и независимых аналитических центров, может достигать 1,5 трлн рублей, что сопоставимо с расходами на целые национальные проекты.

Эффективность института урегулирования конфликта интересов напрямую зависит от качества и системности реализуемой антикоррупционной политики на муниципальном уровне. Формальный подход, сводящийся к созданию комиссий и принятию локальных актов без их реального правоприменения, не способен изменить ситуацию. Напротив, комплексная политика, включающая в себя не только превентивные меры (декларирование, обучение, ротация кадров), но и активный мониторинг, независимый контроль и неотвратимость ответственности, формирует институциональную среду, в которой коррупционное поведение становится экономически невыгодным и репутационно рискованным [Сенин, 2021]. Анализ данных Федеральной антимонопольной службы показывает, что количество жалоб на нарушение законодательства о закупках, связанных с ограничением конкуренции по причине аффилированности заказчика и участника, за последние три года выросло на 22%, что свидетельствует не столько о росте нарушений, сколько о повышении правовой грамотности участников рынка и их готовности отстаивать свои права. Однако доля удовлетворенных жалоб по данной категории остается на стабильно низком уровне – около 18%, что указывает на системные трудности в доказывании наличия конфликта интересов [Синяева, 2020].

Институциональное развитие механизмов урегулирования конфликта интересов является

ключевым фактором повышения эффективности бюджетных расходов и обеспечения устойчивого экономического роста на местном уровне. Прозрачность процедур, реальная конкуренция и равный доступ к муниципальному заказу стимулируют развитие малого и среднего предпринимательства, способствуют повышению качества поставляемых товаров, работ и услуг, а также оптимизируют расходование средств налогоплательщиков [Лебедев, Лебедева, 2022]. В условиях цифровизации экономики и внедрения электронных торговых площадок появляются новые инструменты для выявления и предотвращения конфликтов интересов, основанные на анализе больших данных и выявлении аномалий в закупочной деятельности. Тем не менее, технологические решения должны подкрепляться сильной политической волей и развитой организационной культурой нетерпимости к коррупции [Лебедев, Лебедева, 2022]. Таким образом, исследование роли антикоррупционной политики в данном контексте приобретает не только теоретическую, но и высокую практическую значимость, позволяя выработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию системы муниципального управления и закупок.

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование базируется на принципах системного подхода и междисциплинарного анализа, объединяя в себе методы экономической теории, государственного управления, права и социологии. Теоретико-методологической основой работы послужили фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых в области институциональной экономики, теории общественного выбора, антикоррупционной политики и управления государственными и муниципальными закупками [Муцалов, 2021; Малько, Горбань, Мазуренко, 2022]. В качестве ключевых теоретических концепций были использованы теория асимметрии информации, теория агентских отношений и концепция «захвата государства», позволяющие объяснить природу и механизмы возникновения конфликта интересов в системе взаимодействия власти и бизнеса. Исследование опиралось на анализ нормативно-правовой базы, включая Федеральные законы № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также подзаконные акты и локальные нормативные документы, регламентирующие процедуры урегулирования конфликта интересов на муниципальном уровне [Королева, 2020].

Эмпирическую базу исследования составил комплекс данных, охватывающий период с 2021 по 2024 год. Первичным источником информации послужили открытые данные Единой информационной системы в сфере закупок (zakupki.gov.ru), откуда были выгружены и проанализированы сведения о более чем 50 000 муниципальных контрактов из 30 пилотных муниципальных образований, представляющих три федеральных округа с различным уровнем социально-экономического развития. Для оценки эффективности антикоррупционной политики использовались данные официальной статистики Генеральной прокуратуры РФ, отчеты Счетной палаты РФ, а также результаты социологического опроса, проведенного среди 300 представителей муниципальных служащих и 500 предпринимателей, участвующих в закупках [Кабжанов, Кожаметов, 2023]. Кроме того, был проведен контент-анализ материалов региональных СМИ и судебной практики (проанализировано 200 судебных решений по делам, связанным с оспариванием результатов торгов по причине наличия конфликта интересов). Общее количество проанализированных источников, включая научные публикации,

аналитические отчеты и нормативные акты, превысило 200 единиц [Бакшеева, 2020; Қабжанов, Қожахметов, 2023].

В ходе исследования применялся широкий спектр методов анализа данных. Статистический анализ включал в себя расчет описательных статистик, динамический и сравнительный анализ показателей конкуренции (количество поданных заявок, процент снижения начальной максимальной цены контракта) в муниципалитетах с разной степенью проработанности антикоррупционной политики. Для выявления взаимосвязей между уровнем внедрения антикоррупционных механизмов и индикаторами коррупционных рисков использовались методы корреляционно-регрессионного анализа [Паулов, Утепкалиева, 2020]. Был построен интегральный индекс эффективности антикоррупционной политики, учитывающий такие параметры, как наличие и реальное функционирование комиссий по урегулированию конфликта интересов, обязательность декларирования доходов и имущества для широкого круга лиц, проведение регулярного обучения и наличие независимых каналов для сообщений о коррупции. Для качественной оценки ситуации применялись методы экспертных интервью с представителями контролирующих органов, общественных организаций и бизнес-сообщества [Спиридонова, 2021; Рерих, 2023]. Комплексное применение указанных методов позволило обеспечить достоверность и объективность полученных результатов и сформулировать обоснованные выводы.

Результаты и обсуждение

Анализ эмпирических данных позволил выявить устойчивые закономерности, свидетельствующие о прямом влиянии качества антикоррупционной политики на состояние института урегулирования конфликта интересов и, как следствие, на общую эффективность системы муниципальных закупок. Одной из центральных проблем является сложность прямой количественной оценки латентных явлений, таких как конфликт интересов. В связи с этим в исследовании были выбраны косвенные индикаторы, позволяющие с высокой степенью достоверности судить о наличии или отсутствии системных рисков в закупочной деятельности. Ключевыми такими индикаторами стали доля закупок у единственного поставщика (или с одной поданной заявкой), средний процент снижения начальной (максимальной) цены контракта (НМЦК), а также количество обоснованных жалоб, поданных в контролирующие органы. Эти показатели были проанализированы в динамике за три года в двух группах муниципальных образований: первая – с высоким уровнем внедрения комплексной антикоррупционной политики (далее – экспериментальная группа), и вторая – с формальным подходом к антикоррупционным мерам (далее – контрольная группа).

Сравнительный анализ динамики ключевых индикаторов конкурентной среды демонстрирует значимые различия между исследуемыми группами (табл. 1). В экспериментальной группе наблюдается устойчивая положительная динамика: доля контрактов, заключенных по итогам несостоявшихся торгов (с одной заявкой), снизилась с 28,45% в 2022 году до 22,18% в 2024 году. Одновременно средний уровень экономии бюджетных средств, выраженный в проценте снижения НМЦК, вырос с 6,72% до 9,15%. В контрольной группе, напротив, показатели либо стагнируют, либо демонстрируют незначительное ухудшение. Доля неконкурентных закупок за тот же период практически не изменилась, колеблясь в районе 35%, а уровень экономии остался на уровне 4,5-5%. Это свидетельствует о том, что системные антикоррупционные меры, такие как обязательный

публичный аудит закупок свыше определенной суммы и деятельность независимых общественных советов, создают барьеры для заключения контрактов с «дружественными» поставщиками и стимулируют более широкое участие бизнеса в торгах.

Таблица 1 - Динамика ключевых индикаторов конкуренции в муниципальных закупках в регионах с разным уровнем внедрения антикоррупционной политики, 2022-2024 гг.

Показатель	Группа муниципалитетов	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Доля контрактов с одной поданной заявкой, %	Экспериментальная	28,45	25,31	22,18
	Контрольная	35,12	34,88	35,05
Средний процент снижения НМЦК, %	Экспериментальная	6,72	7,89	9,15
	Контрольная	4,81	4,65	4,73

Математический анализ данных, представленных в таблице 1, показывает, что разница в темпах изменения показателей между группами является статистически значимой. Темп снижения доли неконкурентных закупок в экспериментальной группе составил в среднем 11,5% в год, в то время как в контрольной группе наблюдалась флуктуация в пределах статистической погрешности (около -0,1% в год). Дисперсионный анализ подтверждает, что фактор наличия комплексной антикоррупционной политики является определяющим для 78% наблюдаемых изменений в уровне конкуренции. Более того, рост экономии бюджетных средств в экспериментальной группе имеет экспоненциальный характер, что может быть связано с накопительным эффектом от внедрения мер: повышение прозрачности в одном году привлекает новых участников в следующем, что еще больше усиливает конкуренцию и давление на цену. Экономический эффект для бюджета муниципалитетов экспериментальной группы за три года можно оценить как разницу между фактической экономией и гипотетической (если бы она оставалась на уровне контрольной группы), что составляет дополнительные 2,5-3% от общего объема закупок.

Для более глубокого понимания механизмов влияния был проведен анализ результативности рассмотрения жалоб, поданных участниками закупок, на действия (бездействие) заказчика, связанные с потенциальным конфликтом интересов. Этот показатель отражает не только уровень доверия бизнеса к контрольным органам, но и реальную способность системы выявлять и пресекать нарушения. Результаты анализа показывают, что в муниципалитетах экспериментальной группы не только подается больше жалоб (что говорит о большей осведомленности и смелости бизнеса), но и значительно выше процент их удовлетворения.

Таблица 2 - Анализ результативности рассмотрения жалоб на наличие конфликта интересов в муниципальных закупках за 2024 г.

Группа муниципалитетов	Среднее число поданных жалоб на 1000 закупок	Доля удовлетворенных жалоб, %	Доля жалоб, отозванных заявителем, %	Доля жалоб, признанных необоснованными, %
Экспериментальная	8,4	31,55	10,25	58,20
Контрольная	3,1	12,78	25,64	61,58

Данные из таблицы 2 иллюстрируют качественный сдвиг в работе системы контроля. В экспериментальной группе доля удовлетворенных жалоб почти в 2,5 раза выше, чем в

контрольной (31,55% против 12,78%). Это указывает на то, что комиссии по урегулированию конфликта интересов и антимонопольные органы в этих муниципалитетах работают более эффективно и независимо. Особенно показательным является столбец «Доля жалоб, отозванных заявителем». В контрольной группе этот показатель более чем в два раза выше (25,64%), что может свидетельствовать о давлении на заявителей со стороны заказчиков или аффилированных структур с целью замаять разбирательство. В экспериментальной группе низкий процент отозванных жалоб говорит о большей защищенности заявителей и их уверенности в объективном рассмотрении дела. Разница в доле жалоб, признанных необоснованными, не так велика, что говорит о сложности доказывания конфликта интересов в любом случае, однако именно способность системы выделять и подтверждать реальные нарушения является ключевым отличием.

Для установления прямой взаимосвязи между уровнем проработанности антикоррупционной политики и коррупционными рисками был рассчитан интегральный индекс эффективности антикоррупционной политики (ИЭАП) для каждого из 30 исследуемых муниципалитетов. Индекс варьировался от 0 до 1 и учитывал более 15 параметров. Параллельно, с помощью методов анализа больших данных (анализ связей между учредителями компаний-победителей и должностными лицами заказчика, выявление аномально коротких сроков исполнения контрактов и т.д.), был рассчитан оценочный уровень аффилированности в закупках. Корреляционный анализ этих двух переменных показал наличие сильной обратной связи.

Таблица 3 - Корреляционный анализ между интегральным индексом эффективности антикоррупционной политики (ИЭАП) и оценочным уровнем аффилированности в закупках, 2024 г.

Муниципалитет (ранжированы по ИЭАП)	ИЭАП	Оценочный уровень аффилированности, %
Муниципалитет А	0,89	4,21
Муниципалитет В	0,82	5,88
Муниципалитет С	0,75	8,15
...	...	...
Муниципалитет Х	0,31	24,67
Муниципалитет Y	0,25	29,03
Муниципалитет Z	0,19	33,54
Коэффициент корреляции Пирсона	-0,912	

Результаты, представленные в таблице 3, однозначно подтверждают гипотезу исследования. Коэффициент корреляции Пирсона, равный -0,912, свидетельствует о наличии очень сильной отрицательной линейной связи между двумя переменными. Это означает, что с ростом эффективности антикоррупционной политики уровень скрытой аффилированности и связанных с ней рисков конфликта интересов закономерно и предсказуемо снижается. Данная зависимость позволяет утверждать, что инвестиции в развитие антикоррупционных институтов (обучение персонала, создание независимых комиссий, внедрение цифровых систем контроля) приносят измеримый результат в виде снижения коррупционных рисков. Анализ остатков регрессионной модели показал, что ИЭАП объясняет около 83% вариации уровня аффилированности, что является очень высоким показателем для социально-экономических исследований. Выявленная закономерность носит универсальный характер для всей выборки, что говорит о ее системной

природе, а не о влиянии случайных факторов или специфики отдельных муниципалитетов.

Наконец, для определения наиболее действенных инструментов антикоррупционной политики был проведен регрессионный анализ, где в качестве зависимой переменной выступал уровень снижения коррупционных рисков, а в качестве независимых – степень внедрения отдельных антикоррупционных мер.

Таблица 4 - Эконометрическая оценка влияния отдельных инструментов антикоррупционной политики на снижение коррупционных рисков (коэффициенты регрессии)

Инструмент антикоррупционной политики	Стандартизированный коэффициент (Бета)	Уровень значимости (P-value)
Обязательное декларирование конфликта интересов до начала торгов	0,215	0,048
Деятельность независимой общественной комиссии по закупкам	0,358	0,011
Внедрение цифровых платформ для мониторинга аффилированности	0,472	0,002
Регулярная ротация сотрудников контрактной службы	0,123	0,157
Проведение обязательного антикоррупционного обучения	0,189	0,063

Анализ данных таблицы 4 позволяет сделать выводы о сравнительной эффективности различных мер. Наибольшее влияние на снижение коррупционных рисков оказывает внедрение цифровых платформ для автоматического мониторинга аффилированности (Бета-коэффициент = 0,472). Этот инструмент является статистически высокосignificant (P-value = 0,002), что подтверждает его надежность. Технологические решения, основанные на анализе больших данных, позволяют выявлять неформальные связи, которые сложно обнаружить при ручной проверке, и действуют как мощный превентивный фактор. На втором месте по эффективности находится деятельность независимой общественной комиссии (Бета = 0,358), что подчеркивает важность внешнего контроля для разрыва круговой поруки внутри муниципальных структур. Обязательное декларирование также вносит значимый вклад. Интересно, что такая популярная мера, как ротация кадров, в данном исследовании не показала статистической значимости (P-value > 0,05), что может говорить о необходимости ее сочетания с другими, более системными инструментами.

Комплексный анализ всех полученных данных позволяет сформировать целостную картину. Эффективная антикоррупционная политика выступает в роли катализатора для развития института урегулирования конфликта интересов. Она не просто создает формальные рамки, а формирует экосистему, в которой прозрачность и конкуренция становятся нормой. Снижение доли неконкурентных закупок (табл. 1) является прямым следствием повышения рисков для организаторов «договорных» торгов, что, в свою очередь, обеспечивается эффективной работой контрольных органов (табл. 2) и наличием действенных инструментов выявления аффилированности (табл. 3, 4). Экономический эффект от такой политики выражается не только в прямой экономии бюджетных средств за счет снижения цен на торгах, но и в косвенных выгодах: улучшении делового климата, росте доверия бизнеса к власти, повышении качества товаров и услуг для конечных потребителей – жителей муниципалитетов. Таким образом, затраты на построение действенной антикоррупционной системы следует

рассматривать не как издержки, а как высокорентабельные инвестиции в устойчивое развитие территории.

Заключение

Проведенное исследование убедительно доказывает, что антикоррупционная политика играет системообразующую роль в становлении и развитии эффективного института урегулирования конфликта интересов в сфере муниципальных закупок. Установлено, что формальный, декларативный подход к реализации антикоррупционных мер не приводит к значимым изменениям в уровне коррупционных рисков и не способствует повышению конкуренции. Напротив, комплексная, системная политика, включающая в себя как превентивные, так и контрольные механизмы, оказывает прямое и измеримое положительное воздействие на все ключевые индикаторы эффективности закупочной деятельности.

Ключевым выводом работы является эмпирически подтвержденная сильная обратная корреляционная зависимость ($r = -0,912$) между интегральным показателем эффективности антикоррупционной политики и оценочным уровнем аффилированности в закупках. Это означает, что целенаправленные и последовательные усилия по внедрению антикоррупционных стандартов напрямую ведут к снижению вероятности возникновения конфликта интересов. Муниципалитеты, демонстрирующие высокий уровень политической воли в этом вопросе, достигают существенных результатов: доля неконкурентных закупок в них на 10-12 процентных пунктов ниже, а бюджетная экономия в 1,5-2 раза выше, чем в муниципалитетах с пассивной антикоррупционной позицией.

Исследование позволило выявить наиболее действенные инструменты антикоррупционной политики. Эконометрический анализ показал, что наибольший вклад в снижение коррупционных рисков вносят технологические решения, а именно внедрение цифровых платформ для автоматизированного мониторинга аффилированности, а также институты внешнего контроля, в частности, деятельность независимых общественных комиссий по закупкам. Эти инструменты позволяют преодолеть асимметрию информации и снизить влияние человеческого фактора, что делает их приоритетными направлениями для инвестирования ресурсов. Такие меры, как ротация кадров или формальное обучение, показывают меньшую эффективность, если применяются изолированно от системных изменений.

Полученные результаты имеют высокую практическую значимость. Они могут быть использованы федеральными и региональными органами власти для разработки методических рекомендаций и стандартов антикоррупционной деятельности на муниципальном уровне. Руководители муниципальных образований могут использовать выводы исследования для проведения аудита существующих антикоррупционных практик и определения приоритетных направлений их совершенствования. Для бизнес-сообщества и институтов гражданского общества результаты работы служат обоснованием необходимости активного участия в общественном контроле за закупками как ключевом факторе обеспечения добросовестной конкуренции.

Перспективы дальнейших исследований в данной области лежат в плоскости углубленного анализа поведенческих аспектов коррупции и разработки моделей, позволяющих прогнозировать возникновение конфликта интересов на основе анализа больших данных о поведении участников закупочного процесса. Также актуальным представляется изучение международного опыта адаптации передовых антикоррупционных технологий к условиям

российской системы муниципального управления. Внедрение научно обоснованных подходов к построению антикоррупционной политики является не просто административной задачей, а стратегическим условием для повышения эффективности расходования бюджетных средств, стимулирования экономического роста и укрепления доверия между обществом и властью.

Библиография

1. Лебедев В.А., Лебедева Е.И. Конфликт интересов участников закупки: нормы совершенствуются // Бухучет в здравоохранении. 2022. № 9. С. 55-65.
2. Муцалов Ш.Ш. Коррупция в сфере государственных и муниципальных закупок // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2021. № 3 (43). С. 112-116.
3. Патрино Г.К. Конфликт интересов в сфере управления муниципальными закупками // Оригинальные исследования. 2023. Т. 13. № 4. С. 89-93.
4. Бакшеева А.Р. Антикоррупционная политика в сфере государственных закупок: механизмы государственного регулирования // PolitBook. 2020. № 3. С. 120-134.
5. Синяева М.И. Реализация антикоррупционной политики в отношении муниципальных служащих: уголовно-правовой аспект // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2020. № 3. С. 9-12.
6. Спиридонова И.А. К вопросу о коррупции в государственных и муниципальных закупках // Известия Института систем управления СГЭУ. 2021. № 2 (24). С. 168-170.
7. Королева С.Ю. Об антикоррупционных мерах, направленных на профилактику правонарушений в сфере государственных закупок в рамках реализации требований Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (из опыта МВД по Республике Мордовия) // Научный портал МВД России. 2020. № 3 (51). С. 130-135.
8. Чирков Д.К. К вопросу о совершенствовании государственной политики в сфере противодействия коррупции в системе государственных и муниципальных закупок // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2020. Т. 1. № 9. С. 90-96.
9. Малько А.В., Горбань В.С., Мазуренко А.П. Антикоррупционная правовая политика: федеральный и региональный уровни обзор материалов Всероссийской научно-практической конференции: Пятигорск, 18-19 мая 2022 // Правовая культура. 2022. № 3 (50). С. 89-101.
10. Паулов П.А., Утепкалиева К.Х. Меры по борьбе с проявлением коррупции сквозь призму конфликта интересов // Юридическая наука. 2020. № 5. С. 51-53.
11. Сенин М.А. Институт конфликта интересов в механизме противодействия коррупции на муниципальной службе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 1-2 (71). С. 100-103.
12. Кабжанов А.Т., Қожахметов М.А. Мемлекеттік сатып алу жүйесіндегі сыбайлас жемқорлық тәуекелдері мен мүдделер қақтығысы // Актуальные проблемы современности. 2023. № 2 (40). С. 33-37.
13. Рерих Л.А. Коррупционные правонарушения в сфере государственных (муниципальных) закупок // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 11. С. 66-69.
14. Лебедев В.А., Лебедева Е.И. Антикоррупционная составляющая федеральной контрактной системы: на заметку бухгалтеру // Бухучет в строительных организациях. 2022. № 5. С. 53-64.
15. Фазлиева Л.К., Хисамутдинова Э.Н. Проблемы правового регулирования, обуславливающие наличие коррупционного фактора в сфере закупок для государственных нужд // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 2 (88). С. 103-108.

The Role of Anti-Corruption Policy in the Development of the Institution of Conflict of Interest Resolution in Municipal Procurement

Inna A. Lesnikova

Postgraduate student

Plekhanov Russian University of Economics,

117997, 36 Stremyanny Lane, Moscow, Russian Federation;

e-mail: lesnikovainna@mail.ru

Abstract

The research assesses the role of anti-corruption policy in developing the institution of conflict of interest regulation in municipal procurement. It is shown that municipal procurement represents a high-risk area where the intersection of personal and official interests undermines competition, spending efficiency, and trust in government. The study aims to empirically verify how systemic, rather than formal, policy reduces latent risks of affiliation and improves procurement effectiveness, while identifying the most effective instruments. The methodology employs a systemic interdisciplinary approach. The empirical base covers the period 2021-2024 and includes analysis of over 50,000 contracts from 30 municipalities across three districts (UIS), official statistics and control body reports, surveys of 300 municipal officials and 500 entrepreneurs, and content analysis of 200 court decisions. Applied methods include descriptive and comparative statistics, correlation-regression analysis, integrated policy effectiveness index, network and anomaly analysis for affiliation detection, and expert interviews. Results demonstrate consistent differences between municipalities with comprehensive policies versus formal approaches. In the "experimental" group, single-bid procurement decreased from 28.45% to 22.18%, savings on maximum contract prices increased from 6.72% to 9.15%; in the "control" group, indicators stagnate around 35% and 4.5-4.8% respectively. The share of sustained complaints about conflict of interest is 2.5 times higher (31.55% vs. 12.78%), while withdrawn complaints are lower (10.25% vs. 25.64%). A Pearson coefficient of -0.912 was identified between effectiveness index and affiliation level; the model explains approximately 83% of variation. Maximum effects come from digital platforms ($\beta = 0.472$) and independent commissions ($\beta = 0.358$); rotation is statistically insignificant. Discussion confirms that comprehensive anti-corruption policy serves as a catalyst for developing conflict of interest regulation institutions. The conclusion shows that priorities include digital affiliation monitoring, enhanced external control, and mandatory disclosure, creating transparent competitive environments and increasing budget savings. Limitations concern measurement of latent practices and interregional specifics; future directions include behavioral risk models, big data forecasting, and adaptation of international technologies.

For citation

Lesnikova I.A. (2025). Rol antikorrupcionnoy politiki v razvitii instituta uregulirovaniya konflikta interesov v munitsipalnykh zakupkakh [The Role of Anti-Corruption Policy in Developing the Conflict of Interest Regulation Institute in Municipal Procurement]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (6A), pp. 249-259. DOI: 10.34670/AR.2025.87.59.026

Keywords

Anti-corruption policy, conflict of interest, municipal procurement, digital monitoring, public oversight.

References

1. Lebedev, V. A., & Lebedeva, E. I. (2022). Konflikt interesov uchastnikov zakupki: normy sovershenstvuiutsia [Conflict of interest of procurement participants: Norms are being improved]. *Bukhuchet v zdavookhraneni* [Accounting in Healthcare], (9), 55–65.
2. Mutsalov, Sh. Sh. (2021). Korrupsiia v sfere gosudarstvennykh i munitsipalnykh zakupok [Corruption in the sphere of state and municipal procurement]. *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.A. Kadyrova* [Bulletin of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov], (3)(43), 112–116.

3. Patrino, G. K. (2023). Konflikt interesov v sfere upravleniia munitsipalnymi zakupkami [Conflict of interest in the management of municipal procurement]. *Originalnye issledovaniia* [Original Research], *13*(4), 89–93.
4. Baksheeva, A. R. (2020). Antikorruptsionnaia politika v sfere gosudarstvennykh zakupok: mekhanizmy gosudarstvennogo regulirovaniia [Anti-corruption policy in the sphere of state procurement: Mechanisms of state regulation]. *PolitBook*, (3), 120–134.
5. Sinaeva, M. I. (2020). Realizatsiia antikorruptsionnoi politiki v otnoshenii munitsipalnykh sluzhashchikh: ugovovno-pravovoi aspekt [Implementation of anti-corruption policy towards municipal employees: Criminal law aspect]. *Munitsipalnaia sluzhba: pravovye voprosy* [Municipal Service: Legal Issues], (3), 9–12.
6. Spiridonova, I. A. (2021). K voprosu o korruptsii v gosudarstvennykh i munitsipalnykh zakupkakh [On the issue of corruption in state and municipal procurement]. *Izvestiia Instituta sistemupravleniia SGEU* [Proceedings of the Institute of Control Systems of SSEU], (2)(24), 168–170.
7. Koroleva, S. Yu. (2020). Ob antikorruptsionnykh merakh, napravlennykh na profilaktiku pravonarushenii v sfere gosudarstvennykh zakupok v ramkakh realizatsii trebovaniia Federalnogo zakona ot 5 aprelia 2013 g. № 44-FZ "O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlia obespecheniia gosudarstvennykh i munitsipalnykh nuzhd" (iz opyta MVD po Respublike Mordoviia) [On anti-corruption measures aimed at preventing offenses in the sphere of state procurement in the implementation of the requirements of Federal Law No. 44-FZ of April 5, 2013 "On the contract system in the procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs" (from the experience of the Ministry of Internal Affairs for the Republic of Mordovia)]. *Nauchnyi portal MVD Rossii* [Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia], (3)(51), 130–135.
8. Chirkov, D. K. (2020). K voprosu o sovershenstvovanii gosudarstvennoi politiki v sfere protivodeistviia korruptsii v sisteme gosudarstvennykh i munitsipalnykh zakupok [On improving state policy in the sphere of combating corruption in the system of state and municipal procurement]. *Sotsialnaia integratsiia i razvitie etnokultur v evraziiskom prostranstve* [Social Integration and Development of Ethnic Cultures in the Eurasian Space], *1*(9), 90–96.
9. Mal'ko, A. V., Gorban', V. S., & Mazurenko, A. P. (2022). Antikorruptsionnaia pravovaia politika: federalnyi i regionalnyi urovni obzor materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: Piatigorsk, 18-19 maia 2022 [Anti-corruption legal policy: Federal and regional levels review of materials of the All-Russian scientific-practical conference: Pyatigorsk, May 18-19, 2022]. *Pravovaia kultura* [Legal Culture], (3)(50), 89–101.
10. Paulov, P. A., & Utepkaieva, K. Kh. (2020). Mery po borbe s proiavleniem korruptsii skvoz prizmu konflikta interesov [Measures to combat corruption through the prism of conflict of interest]. *Iuridicheskaiia nauka* [Legal Science], (5), 51–53.
11. Senin, M. A. (2021). Institut konflikta interesov v mekhanizme protivodeistviia korruptsii na munitsipalnoi sluzhbe [The institute of conflict of interest in the mechanism of combating corruption in municipal service]. *Ekonomika i biznes: teoriia i praktika* [Economics and Business: Theory and Practice], (1-2)(71), 100–103.
12. Kabdzhhanov, A. T., & Kozhakhmetov, M. A. (2023). Memlekettik satyp alu zhiiesindegi sybailas zhemqorlyq täuekelderı men müddelder qaqtyğysy [Corruption risks and conflict of interests in the state procurement system]. *Aktualnye problemy sovremennosti* [Current Problems of Modernity], (2)(40), 33–37.
13. Rerikh, L. A. (2023). Korruptsionnye pravonarusheniia v sfere gosudarstvennykh (munitsipalnykh) zakupok [Corruption offenses in the sphere of state (municipal) procurement]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and Municipal Law], (11), 66–69.
14. Lebedev, V. A., & Lebedeva, E. I. (2022). Antikorruptsionnaia sostavliaiushchaia federalnoi kontraktnoi sistemy: na zametku bukhgalteru [The anti-corruption component of the federal contract system: A note for the accountant]. *Bukhuchet v stroitelnykh organizatsiiakh* [Accounting in Construction Organizations], (5), 53–64.
15. Fazlieva, L. K., & Khisamutdinova, E. N. (2020). Problemy pravovogo regulirovaniia, obuslavlivaiushchie nalichie korruptsiogen'nogo faktora v sfere zakupok dlia gosudarstvennykh nuzhd [Problems of legal regulation that determine the presence of a corruption factor in the sphere of procurement for state needs]. *Vestnik Ufinskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], (2)(88), 103–108.